

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Мятежный
дальнобойщик

МОСКВА

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

Серия основана в 1994 году

В оформлении обложки использован
рисунок художника *Валерия Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Мятёжный дальнобойщик / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-96132-0

Жестокое убийство Ольги Яропольцевой всколыхнуло общественность. Главный подозреваемый — Максим, муж убитой, ветеран спецподразделений. Оставив на месте преступления поддельный паспорт, он скрылся. Поиск преступника поручен полковникам МУРа Гурову и Крячко. Внимательно изучив обстоятельства дела, опытные сыщики пришли к выводу: Яропольцев жену не убивал, кому-то было выгодно его подставить. Оперативники начинают проверку последнего места работы Максима и понимают: в поиске беглеца, кроме полиции, заинтересованы и очень серьезные криминальные структуры, с которыми у бывшего спецназовца личные счёты.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А., 2017

© Оформление.

ISBN 978-5-699-96132-0

ООО «Издательство «Э», 2017

ГЛАВА 1

Тихие московские улицы, окрашенные первыми утренними лучами солнца, выглядели загадочно и немного романтично. Листва парковой зоны, едва начавшая желтеть, ничуть не портила впечатления. Напротив, добавляла сонным улицам своеобразный колорит. Молодой симпатичный блондин спортивного телосложения пружинящей походкой двигался по прямой вдоль центральной аллеи. Он шел налегке. Ни спортивной сумки, ни солидного портфеля, которые могли дать пищу для размышлений о цели столь поздней или ранней прогулки. На лице его блуждала улыбка. Ему оставалось пройти всего пару кварталов. А там — покой и пусть временное, но умиротворение. Что значит физическая усталость по сравнению с тем, что ждало его уже за следующим поворотом?

Случайным прохожим показалось бы, что вот идет человек, абсолютно довольный жизнью. Но в этот предутренний час москвичи

предпочитали нежиться в теплых постелях, добирая остатки сна перед утомительным рабочим днем. Первые пешеходы появятся лишь через час, когда начнет свою кипучую деятельность столичный метрополитен. Горожане, предпочитающие маринаться в автомобильных пробках, активизируются чуть позже. Даже владельцы породистых представителей одомашненной фауны и те только-только продирают глаза, разбуженные нетерпеливыми питомцами.

Некому было разделить радость бытия с одиноким путником. Он улыбался сам себе. Для самого себя.

Парковая аллея осталась далеко позади. Ее сменили плотные ряды городских застроек. Путь приближался к своему логическому завершению. Последний поворот, и он дома. Не сбавляя шага, молодой человек завернул за угол и тут же отскочил обратно. По спине побежал холодок, пальцы непроизвольно сжались в кулаки, все чувства обострились. Он замер, прижавшись спиной к кирпичной стене здания, еще хранившей тепло бывшего дня. Прислушался. Тишина. Ни звука, ни шороха. Ничего, что предвещало бы беду. Но молодой человек понял: беда уже пришла. Жестокая, коварная, безжалостная.

■ «Что? Почему? Мы же договаривались:

свет всегда, при любом раскладе, кроме... Неужели началось? — Блаженная улыбка, сопровождавшая молодого человека всю дорогу, исчезла в мгновение ока. — Значит, домой нельзя. Значит, уже поздно. А что, если нет? Мало ли? Лампочка перегорела, электричество отключили. Нет! В любом случае она нашла бы возможность предупредить. Телефон. Да, с мобильником проблемы, уговор был только в крайнем случае. А это не крайний? Или... ох, об этом даже думать не хочется. Соображай, парень, принимай решение, пока не стало поздно».

Он осторожно выглянул из-за угла. Так и есть. В окнах темень. А во дворе пусто. К добру или к худу? Но сердце подсказывало: к худу, парень, к худу. И дело не только в темных окнах. Дело в том ледящем холоде, что сковал твое сердце, и ты прекрасно об этом знаешь. Инстинкты, дремавшие долгие годы, обострились за последние недели до того предела, когда даже мизерная опасность ощущается холкой. И все же нельзя уйти, не убедившись. Как это сделать? Да просто шагнуть из затененного угла на свет, и сразу все прояснится. Вопрос в том, кто после этого окажется быстрее. Готов ли ты испытать судьбу снова? Он был готов. Ради нее — готов.

Молодой человек вдохнул в легкие побольше воздуха и сделал шаг. Один малюсенький шажок. А глаза лихорадочно обшаривали двор. Долго ждать не пришлось. Как только дворовый фонарь выхватил парня из тьмы, от подъезда метнулась фигура, сбоку, из кустов сирени, вторая. «Ах, чтоб вас! — мысленно выругался он и рванул обратно, под спасительную тень соседнего дома. — Все, гадать нечего. Теперь главное — действовать по плану и не паниковать. У тебя все просчитано. Давай быстрее делай ноги!» Он в последний раз оглянулся на ставший родным двор и бросился прочь. Сзади грохотали башмаки преследователей, заставляя выкладываться по максимуму.

К городской аллее молодой человек не побежал, слишком предсказуемо. Вместо этого, как было спланировано ранее, метнулся в соседний двор. На первый взгляд двор выглядел глухим, но он знал то, о чем, надеялся, не знают преследователи, — узкий лаз за металлическим гаражом. Туда-то и направился беглец, стараясь издавать как можно меньше шума. У самого гаража его ждал неприятный сюрприз в виде коренастого бритоголового громилы. Молодой человек сбавил скорость, поняв, что тщательно спланированный побег летит в тартарары. «Как?

Как они могли догадаться? Неужели сдала? Да нет! Не может быть! Она и сама толком не знала, что задумано. — Мысли в голове проносились со скоростью света. — А что, если ее пытали? Нет. Ерунда. Она ничего не знает. Они ее не тронули. Все. Не думай об этом сейчас. Думай о том, что промедление дает твоим преследователям дополнительную фору. А ты в этой форе нуждаешься гораздо больше их».

Громила же не спешил сойти с места. Он стоял в свете восходящего солнца и гаденько ухмылялся. И действительно, чего ему не ухмыляться, если все козыри у него? Нет, так задешево он свою шкуру не отдаст. Оботри-тесь, братки! Внезапно в голову пришло решение. Скривив рот в жалком оскале, парень начал двигаться на громилу, заискивающе лепеча:

— Я все понял. Только не бейте. Я все отдам, вам не о чем беспокоиться.

— Кто бы сомневался, — басисто захотал тот. — И отдашь, и отработаешь. Если жив останешься.

— Не губите! Бес попутал, — продолжал лепетать молодой человек. — Дайте шанс, я все исправлю.

— Шанс тебе? Да хоть дюжину. Вот босса моего ублажишь и получишь этих шансов

целый чемодан, — снова рассмеялся громила.

Молодой человек подошел вплотную к нему и, протянув вперед руки, покорно произнес:

— Вот. Вяжите. Я сопротивляться не стану.

— На черта ты мне сдался, вязать тебя? Вон ребята подросли, они и окрутят, — довольный своим превосходством, проговорил громила.

Краем глаза парень уловил движение в дальнем конце двора. Подкрепление прибыло слишком быстро. Придется действовать напролом.

— Как скажете. Они так они, — пожав плечами, обреченно прошептал он и, вдруг ловко поднырнув под правую руку громилы, сцепленными в замок ладонями нанес сзади сокрушительный удар по его массивной шее.

Такого поворота событий громила явно не ожидал. Он громко крикнул и повалился лицом вниз, а парень, нырнув в спасительный лаз, кинулся напрямик к соседнему забору. Там должна быть лестница. Если успеть перемахнуть через забор и втянуть лестницу, считай, ты на коне. Пробежав пару метров, молодой человек застыл как вкопанный.

■ Лестницы не было! «Да что ж это за напасть

такая! Куда она могла запропасться? Стоп! Без паники. Ты просто впопыхах перепутал направление. Давай обратно!» Дав себе мысленную команду, он молнией пронесся мимо лаза и помчался вдоль забора в противоположную сторону. Лестница стояла там, где еще месяц назад он сам ее устанавливал. Подъем наверх занял считанные секунды. Оседлав трехметровый кирпичный забор, парень начал подтягивать лестницу вверх, и в этот момент из лаза показался первый преследователь.

— Вот он, на заборе, — вполголоса произнес он, обращаясь к своим приятелям. — Сейчас я его сниму. — И в его руке блеснул вороненый ствол.

— Стой, дурила! Забыл приказ? Без лишней шумихи, и так возьмем, — одернул его тот, что шел следом.

Молодой человек перевел дыхание и сбросил лестницу по другую сторону забора. Следом за ней полетел и сам. Три метра — невелика высота, однако ноги ощутили ее не хило. Приземлившись, он едва удержал равновесие. Некоторое время балансировал, стараясь обрести вертикальное положение, а когда это удалось, не стал мешкать. Два квартала бежал, не оглядываясь, все ждал, когда преследователи появятся на горизон-

те, кирпичный забор не был настолько длинным, чтобы они не смогли его обойти. Но преследователей не было. «Где они? Почему нет погони? Кто-то спугнул или готовят ловушку там, где не ожидаю? А, все равно. Нет, значит, повезло. Радуйся тому, что имеешь».

По городским улицам он петлял еще с час. Преследователи больше не объявлялись. То ли запал остыл, то ли планы изменились, его это не особо волновало. Больше всего сейчас беспокоил вопрос, как, не вызывая подозрений, забрать приготовленное? Место для этого было выбрано людное, но не в этот час. Нет, не в этот. Еще бы пару часов, а их-то как раз и нет. Нужно рвать когти. К тому же если она все-таки придет, то непременно к десяти. Так было условлено. А пока нужно переждать. Где? Очень просто — круглосуточные интернет-кафе, где никому ни до кого нет дела, идеальный вариант. Недалеко от тайника есть одно такое. Подберется поближе к сумке, выждет удобный момент, заберет припрятанное — и к месту встречи. Она придет. Обязательно придет.

В интернет-кафе, куда по воле случая забрел парень, было довольно многолюдно. Ночные геймеры еще не оставили своего поста. Для них сейчас было самое время. ■ Вроде бы и деньги на исходе, но оставлять

выигрышную партию никому неохота, вот и стараются. Кто за свои кровные, кто на папашины бабки, а кто и в долг. Чтобы особо не выделяться, он принял вид заядлого игрока и уткнулся в монитор, азартно барабаня всеми десятью пальцами по клавиатуре. На него никто не обращал внимания.

Два часа молодой человек старательно изображал из себя крутого геймера, после чего расплатился и неспешным шагом покинул игорное заведение. Пятнадцатиминутная прогулка принесла некоторое облегчение натянутым нервам. Он даже начал подумывать, что все еще может сложиться удачно. Но стоило ему выйти на площадь, с которой открывался вид на здание, где был устроен схрон, и сердце ухнуло в пятки. На крыльце стояла группа полицейских. Четверо, если быть точным. А на подъездной аллее выделялся спецокраской полицейский седан. «Не по мою ли душу? — тоскливо подумал парень. — При таком раскладе пытаться проникнуть внутрь незамеченным никак не удастся».

Он какое-то время понаблюдал за входом, надеясь на скорый отъезд полицейских, но те убираться не спешили. Молодой человек тяжело вздохнул и направился к Смоленской набережной. Там, у недавно установленного

памятника Шерлоку Холмсу и доктору Ватсону, они с ней договорились встретиться.

На набережной он прождал до двенадцати. В полдень начал накрапывать дождь, набережная опустела. Больше ждать бессмысленно, пора было переходить к плану «Б». Молодой человек надвинул кепку поглубже на глаза и двинулся в сторону метро. Там, купив в киоске газету, он узнал правду о ней. А заодно и о себе. Новости в столице разносятся быстро.

— Лев Иваныч! Лев Иваныч! Да стойте же вы, наконец!

Скрипучие нотки в истерических криках женского голоса не оставляли сомнений в том, кому он принадлежит. По крайней мере, у старшего оперуполномоченного главка угрозыска полковника Гурова сомнений на этот счет уж точно не было. «Вот ведь привязалась, пиявка, — недовольно поморщился он, ускоряя ход. — Два шага до спасительного подъезда осталось. Так нет же, выловила, зараза. И чего ей от меня нужно?»

Столь нелюбезной характеристики от полковника удостоилась соседка из первого подъезда, Зойка Перчихина. Когда-то она работала с женой Гурова, ведущей актрисой одного из лучших столичных театров.

Нет, она не актерствовала, подвизалась билетершей. Но из-за пристрастия к зеленому змию, который, кстати, и посадил до мерзкого скрипа ее некогда приятный голос, Перчихина была с позором уволена из театра. С тех пор она не оставляет жалких попыток насолить семейству Гурова, пытаясь опорочить доброе имя его жены или хотя бы уличить самого Гурова в тайных интрижках на стороне, будто в том, что с ней произошло, не ее вина, а исключительно происки Марии Строевой, его дражайшей супруги. До сих пор воплотить свой коварный замысел в жизнь Перчихиной не удавалось, но сдаваться она не собиралась.

— Лев Иваныч, пожалейте мои старые больные ноги! — в последней надежде воззвать к милосердию высокопоставленного соседа завопила женщина. — Сил нет уже гнаться за вами.

После такого воззвания игнорировать вопли соседки полковник никак не мог, даже если она нагло врет относительно своего возраста и состояния здоровья. Тяжело вздохнув, Гуров развернулся на сто восемьдесят градусов и пошел навстречу голосившей женщине. Та несколько растерялась, видимо, не ожидая такого результата своих воплей, но всего лишь на какую-то долю